

На правах рукописи

Скобелева Валерия Александровна

**ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДУШЕ
В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

003464 158

Нижевартовск – 2008

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Нижевартовский государственный гуманитарный университет»
на кафедре культурологии и философии

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Полищук Виктор Иванович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Звиревич Витольд Титович

доктор философских наук, доцент
Ларин Юрий Викторович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Новосибирский
государственный университет»

Защита состоится «05» марта 2009 г. в 12.00 ч. на заседании
диссертационного совета К 212.167.01 по защите кандидатских диссертаций
при Нижевартовском государственном гуманитарном университете по адресу:
628605, г. Нижевартовск, Тюменской обл., ул. Ленина, 56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижевартовского
государственного гуманитарного университета.

Автореферат разослан «30» марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ш

Шахова О.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность данной темы заключается в ее фундаментальности, всеобъемлющей значимости для каждого человека в отдельности и всего человечества в целом. Именно благодаря стремлению человека объяснить существование души возникают религиозные верования и мистические культы, то и другое связано с чувственной стороной жизни человека и стереотипизируется в виде символов и образов души, представленных в искусстве. Из стремления человека дать понятие, определение душе, создать систему философских взглядов, где существование души будет доказано или опровергнуто, зародилось два ее понимания, которые позже оформились в виде идеализма и материализма.

Представления о душе существовали уже в древнейшие времена и предшествовали первым научным взглядам на ее природу. В первобытном обществе, когда предметы и явления природы по аналогии с человеком и животными воспринимались как живые и одушевленные силы, еще не было четкой дифференциации материального и духовного, «души» и «тела». С возникновением анимизма каждая вещь начинает мыслиться как обладающая душой, в той или иной мере отделенной от вещи.

Самые первые представления о душе, направленные на объяснение души и ее функций, возникли в древней философии (основанной на религиозных воззрениях, мистических культах и подкрепленной произведениями искусства) и легли в основу учений о душе.

На проблеме души сегодня сошлись интересы теологии, психологии, этики, классической и неклассической философии. Теология вроде бы имеет здесь право первородства, но и ученые в лице психологов являются профессиональными «душеведами». И сложность ситуации состоит как раз в том, что в этом вопросе, как и во многих других, они являются антагонистами. Начиная с XVII века, естествознание боролось с представлением о самостоятельной бестелесной душе, добиваясь строго научного понимания человека. В итоге в психологии место «псюхе» или «анимы», занял «внутренний

опыт», уступивший затем место «психической деятельности» и «психическому поведению». Но человек нечто большее, чем организм и ему свойственно иметь свои представления о душе, складывавшиеся на протяжении многих веков.

Понятие «душа» на данный момент напоминает историко-культурную сборную солянку, сплав религиозных, философских, психологических, обыденных представлений. По большому счету с душой дела обстоят так же, как с медициной, спортом и искусством. Знаком во всех этих вопросах считает себя каждый. При этом мнению позитивной науки и церкви наиболее «просвещенные» граждане противопоставляют идеи, идущие с Древнего Востока, из эзотерических и других источников. Особый феномен – это низкопробная «душеведческая» и «душеспасительная» литература, заполнившая в последние годы книжные полки. В ней восточная эзотерика сплавлена с христианством, диетологией и лечебной физкультурой. И эта «гремучая смесь» сдобрена, как правило, наукообразной терминологией, чтобы создать эффект значительности в глазах всеядного обывателя.

Необходимость осмысления представлений о душе очевидна, и разбираться в этом вопросе нужно. Пытаться дать новое определение души, выработать новые трактовки, будет достаточно сложно, и во многом эта попытка будет напоминать создание «доктрины». В соответствии с научными традициями, наиболее правильным будет проследить эволюцию данного понятия, что позволит выявить некоторые ответы на один из самых главных вопросов человечества.

Выбор для детального исследования понятия души именно в древнегреческой культуре был не случаен, воззрения греков в этой области послужили фундаментом, базой для дальнейшего развития учения о душе в Средние века, Возрождение, Новое время и в современности, но уже в лоне либо психологии, либо религиозной философии.

Цель исследования состоит в выявлении и культурологическом осмыслении эволюции представлений о душе в различных сферах культуры Древней Греции.

Данная цель предполагает решение следующих исследовательских задач:

- определить мифопоэтические константы понимания души в культуре Древней Греции;
- описать дофилософские танатологические представления о душе древних греков;
- показать роль древнегреческих мистерий в формировании представлений о душе;
- проанализировать понимание души в учениях досократиков;
- выявить морально-нравственные представления о душе у Сократа;
- рассмотреть философские учения о душе в интерпретации систематизаторов древнегреческой философии – Платона и Аристотеля;
- показать особенности взглядов стоиков и эпикурейцев на существование души человека.

Объектом исследования выступает культура Древней Греции, представленная религией, искусством и философией.

Предметом исследования является эволюция представлений о душе в религии, философии и искусстве древнегреческого общества.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ научной литературы, посвященной теме исследования, показывает, что представления о душе в контексте древнегреческой мифологии и религии раскрыты в работах А.Ю. Ашкерова, М.С. Бутиновой, Ф. Веллшского, П. Гиро, М. Дворжака, В. Диоранта, В. Замаровского, Р.Ф. Итса, Ф.Х. Кессиди, К.Х. Клемена, К. Куманецкого, Т.Г. Мальчуковой, С.А. Токарева, М. Мюллера, Д.И. Тукмакова, М. Элиаде и др.

Ряд представлений о душе в учениях досократических философских школ отражен в работах А.Н. Чанышева, Б.Б. Вица, С.Я. Лурье, А.О. Маковельского и др. Этический рационализм Сократа представлен в работах Э. Целлера, В.Ф. Асмуса и др.

Истоки и анализ платоновского идеализма отражены в трудах А.Ф. Лосева, Ж. Делеза, Ю.А. Шичалина и др. Интерпретации аристотелевского учения о душе содержатся в работах В.П. Зубова, П.П. Гайденоко, С.Н. Трубецкого и др.

Содержание философских учений древнегреческих мыслителей и их систематизация изложены в работах философов, культурологов и историков культуры А.Х. Армстронга, Р.А. Басова, А.С. Богомолова, А. Боннара, Р.А. Гаязова, Т.В. Гончаровой, В.П. Горана, Ф.Ф. Зелинского, В.Т. Звиревича, Ю.В. Ларина, Е.В. Мареевой, В.И. Полищука, В.В. Соколова, В.Г. Черниговского, Л.И. Шестова и др.

Философские представления античных авторов о душе в контексте становления психологии как науки отражены В.М. Бехеревым, Б.С. Братусь, И.Л. Гушанским, А.Н. Жданом, В.А. Лефевром, А.В. Петровским, М.Г. Ярошевским и др.

Таким образом, в отечественной и зарубежной литературе накоплен обширный материал в осмыслении проблемы души человека, тем не менее, выявление и культурологическое осмысление эволюции представлений о душе в различных сферах культуры Древней Греции не проводилось. Указанное обстоятельство определило цель и задачи настоящего исследования.

Гипотеза исследования. Исследование и анализ античной культуры позволяет предположить, что эволюция понимания души человека находит свое отражение, прежде всего, в мифопоэтических, религиозно-мистических и философских представлениях. Их анализ позволяет утверждать, что душа совпадает с устремленностью тела жить согласно человеческим, а не животным законам. И границу нужно проводить не между душой и телом, а между телом, живущим по природным законам, и телом, действующим сообразно законам культуры. При этом на уровне отдельного индивида процесс самосозидания человека представляется именно борьбой между «телом» и «душой».

Источниковая база исследования. В качестве основных источников античных представлений о душе в диссертации использовались труды Гомера, Гесиода, Пифагора, Гераклита, Павсания, Пиндара, Геродота, Демокрита,

Платона, Аристотеля, Диогена Лаэртского, Секста Эмпирика, Эпикура и др.

Методологическая основа работы. В ходе исследования использовались историко-философский подход (при анализе философских работ древнегреческих мыслителей), сравнительно-исторический метод (при анализе и сравнении религиозных и мифологических представлений о душе в культуре Древней Греции), культурно-исторический метод (при анализе культуры Древней Греции в контексте исторического развития), семиотический метод (при анализе символов и образов души в античном искусстве) и герменевтический метод (при выявлении глубинного смысла слова «душа» в древнегреческом языке и произведениях античной литературы).

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что:

- впервые определены основные константы представлений о душе в древнегреческом языке, в античной литературе, искусстве и культуре в целом;
- проанализированы религиозные воззрения древних жителей Эллады и выявлена закономерность смены представлений о душе в процессе развития представлений о смерти, бессмертии и загробном мире;
- с помощью сравнительно-исторического и культурно-исторического методов выявлена принципиальная роль древнегреческих мистерий, сформировавших новый взгляд на душу и ее посмертное существование;
- проанализированы философские концепции досократиков, в связи с чем выявлено, что акцент на биологическом аспекте и чувственной стороне деятельности человека приводили философов к натуралистической трактовке души;
- в отличие от традиционного понимания, в философии Сократа, знание о «наилучшем» (арете) рассмотрено как синоним души;
- практически впервые прослежена целостная эволюция представлений о душе в учениях систематизаторов античной мысли, где душа представлена не просто составной, а основополагающей частью идеалистической философии Платона и натуралистической Аристотеля;
- показаны особенности взглядов стоиков и эпикурейцев на существование

души человека;

– при углублении в историю понимания души человека автором установлено, что отношение к ней как к научной категории претерпевает эволюцию вместе с эволюцией самого человека как социального существа.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования могут служить теоретической основой в формировании целостного представления об эволюции понимания души человека в истории культуры.

Выявление реального статуса души человека в античности открывает новые возможности для дальнейшего культурологического и философского ее осмысления в проекции на более поздние этапы развития европейской культуры, в том числе и на современные научные (культурологические) представления. Понимание души позволяет дать более основательное философское осмысление состояния общества на различных этапах его развития и понять самоощущение личности в социокультурной среде.

Основные результаты диссертационного исследования могут быть использованы при чтении курсов по истории и философии культуры.

Апробация исследования. Материалы диссертации были отражены в публикациях и выступлениях автора на II–VI Международной научной конференции «Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия» (Нижевартовск, 2004–2008 г.); Ежегодной конференции-семинаре молодых ученых «Науки о культуре – Шаг в XXI век» (Москва, 2004 г.); IV Международной научной конференции «Человек в современных философских концепциях» (Волгоград, май 2007 г.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Круговорот представлений о душе характеризует не только античную культуру, но и мировую культуру в целом, то есть является культурной константой. Это означает, что понятие о душе человека постоянно эволюционирует, переходит из одной формы в другую, трансформируется под влиянием различных факторов, но это не мешает ему на другом уровне или в

ином временном отрезке снова выйти на прежний понятийный уровень. Например, представления о душе, связанные с ее анатомической привязанностью к какому либо органу человека, зарождались в мифологии, затем нашли свое отражение в религиозных представлениях древних греков, а позднее и в учениях античных философов.

2. Осмысление роли мистерий философами доклассического периода античности является той отправной точкой, когда религиозные представления о душе становятся философскими понятиями. Некоторых представителей доклассического периода философии античности можно назвать адептами этих мистических культов.

3. Идеальность души впервые осознается в этическом рационализме Сократа, где ее бессмертие определяется не столько «составом» и формой (телесной или бестелесной), сколько содержанием (знание о добродетели). Душа в учении Сократа идеальна, поскольку добродетель (арете) как общее в качестве цели определяет тело как частное. В свете такой целевой детерминации в исследовании показано, что традиционная критика этического рационализма Сократа оказывается неправомерной. Ведь Сократ исходил в своем учении не из идей, а из идеалов, как целей, впервые обнаруживая их роль в становлении души.

4. Целевая детерминация, присущая только миру культуры, будучи спроецированной Платоном на природу, позволяет определить мир идей в качестве «родины» души. При этом движение души из мира идей в мир вещей и обратно в рамках платонизма имеет еще пространственные характеристики, поскольку бестелесной разумная душа человека оказывается лишь у Аристотеля через ее приобщение к божественному Нусу.

5. Оригинальность аристотелевского трактата «О душе» составляет понимание души как энтелехии тела. Но, выводя питающую и ощущающую душу из устройства тела растения и животного, Аристотель не находит в теле органа для разумной души человека. В результате главным противоречием аристотелевского трактата «О душе» становится соседство в нем представления о

душе как энтелехии тела и представления о душе как бестелесной субстанции.

6. Особенность взглядов стоиков и эпикурейцев на существование души человека заключается в бескомпромиссности восприятия души первыми - как пневматического тела; и вторыми - души как образа жизни, в ее неотъемлемости от понятий жизнь, дружба, счастье.

7. Углубление в историю понимания души человека свидетельствует о том, что отношение к ней как к научной категории претерпевает эволюцию вместе с эволюцией самого человека как социального существа.

Структура и объем диссертации определяются последовательностью решения поставленных задач. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Общий объем диссертационного исследования – 130 страниц печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** речь идет об актуальности темы исследования, формулируются цель и задачи работы, указывается ее объект и предмет, характеризуется степень ее разработанности, определяется методологическая основа, научная новизна и практическая значимость диссертации, приводятся сведения о ее апробации и положения, выносимые на защиту, данные о ее структуре.

Первая глава «Дофилософские представления о душе» посвящена анализу эволюции представлений о душе в мифопоэтических и религиозных воззрениях древних греков и римлян.

В первом параграфе «**Мифопоэтические константы понимания души в культуре Древней Греции**» рассмотрена сущность термина «душа» в древнегреческом языке и произведениях античной литературы. Основываясь на трактовках слов и древних эпосах, можно выделить следующие константы души в представлениях древних жителей Эллады:

1. Представления о местонахождении души в теле человека:

а) различные органы человека; б) кровь; в) волосы; г) взгляд человека;

2. Представления, связанные с метаморфозами души:

а) дыхание; б) тень; в) птица.

В античной мифопоэтической культуре не существовало единых представлений о душе, и, тем более, единого понятия души. Как разнообразен древнегреческий язык для определения души и душевных свойств, так разнообразны и сами представления о душе гомеровского человека. Наблюдая за постоянными переходами представлений о душе из одной формы в другую, мы имеем перед собой эволюцию представлений о «душе» в культуре. Можно предположить, что, зарождаясь изначально в сознании как жизненная необходимость человека, как то, без чего его тело теряет смысл, вера в существование души требовала определить ее местонахождение в организме. Связывая, со временем и под влиянием внутренних процессов ассимиляции, душу то с одним, то с другим органом, представления о душе наделяли ее соответствующими свойствами. Сначала человек определяет вместилищем души определенные жизненно важные органы, такие как сердце, почки, печень, и др. Затем локализация души исчезает и представление о ней распространяется на всю кровь человека, поскольку кровь течет по всему телу, то и каждая частица организма может носить в себе частицу души, отсюда появляются обряды побратимства. На смену анатомическим представлениям о душе приходят представления связанные с ее перемещениями – это представление о душе-дыхании и душе-тени.

Древний человек стремился к персонификации мира, о чем свидетельствуют его религиозные взгляды, олицетворяя своих богов, он не забывал и про свою собственную душу, представлял ее как птицу или бабочку.

Все это опутывалось сложной системой различных мифов, которые культивировались древнегреческой культурой в героических эпосах, где мы и находим описания души в ее основных мифопоэтических формах.

Второй параграф «Танатологические представления древних греков о душе» посвящен изучению дофилософских религиозных представлений о загробном мире жителей древней Эллады.

В культуре Древней Греции существовало три вида традиционных верований, господствовавших до культа небесного божества. Прежде всего, выделяется три основных места пребывания души человека после смерти, которые были популярны в древности: могила, подземный мир, и небеса.

Все эти представления о загробных обиталищах были основаны на вере в жизнь после смерти. Как и у большинства других народов, эта «примитивная» вера, по всей вероятности, переросла в «построение» загробного, подземного, мира (наиболее распространенная форма представлений о посмертном пребывании души умершего человека). Здесь можно выделить следующие наиболее важные моменты:

Во-первых, иной мир, существующий в глубинах земли, становится отражением надземного мира, его населяют аналогичные мифические существа; имеется собственная иерархия во главе со своим правителем, а также своя подземная география.

Во-вторых, между земным и подземным мирами существует более чем тесная связь. Души умерших не просто попадают после смерти в Аид, они идут туда по определенному маршруту, по пути, соединяющему два мира. Наиболее глубокие пещеры и жерла вулканов – это входы в подземное царство, и теоретически туда может войти любой. Фундаментальная идея – наличие непосредственной связи между верхним и нижним мирами и как следствие возможность путешествия в нижний мир с обратным возвращением. Даже в зрелых мифологиях возможно не только нисхождение умершего (или живого героя) в подземное царство, но и возвращение его на землю.

В-третьих, не все умершие могли пересечь воды Стикса. Усопшие, над которыми не совершили необходимых обрядов или которые не были похоронены надлежащим образом, не впускались до момента захоронения в царство мертвых.

В-четвертых, наличие разветвленной иерархии загробного мира обычно связано с идеей посмертного воздаяния. Человек после смерти предается суду за свои земные свершения и, в зависимости от результатов суда, его душа

попадает в «доброе» или в «плохое» местопребывание. Например на Елисейские поля или в Тартар.

Известно, однако, что верования, выдержанные по канонам классической греческой мифологии, установленным Гомером, Гесиодом, Эсхилом, к началу нашей эры уже не выдерживают ни проверки временем, ни критики философов и ученых. Религия превращается в обычаи и суеверия. В конце прошлой эры древние верования испытывают удивительные превращения: загробный мир распространяется на небеса. Этот переход описывает Платон в заключении трактата «Государство», где убитый на поле боя Эр рассказывает людям после своего воскрешения об устройстве загробного мира и о том, как души умерших распределяются судом для их дальнейшего местопребывания либо в подземный мир, либо на небеса, описывает кары, которые ждут грешников и тиранов, говорит о метемпсихозе и реинкарнации душ.

Уже с 1 в. до н.э. в Средиземноморье преобладала вера в посмертное небесное восхождение душ умерших, этому, очевидно, способствовали философы, мистики и эстеты. Подземные области и топографические объекты переносятся в небесные сферы, и подземная география становится космографией. Теперь Елисейские поля (Острова Блаженных) располагаются на небе, обычно в районе семи планет (для пифагорейцев – на Луне, для стоиков – чуть выше ее). К этой обители ведет дорога – Млечный Путь. Часто раем считался сам Млечный Путь. Небесная река Стикс – это, разумеется, пограничная сфера Луны, она зачастую выполняет и роль Харона. Роль транслятора, или «толкателя души» Психопомпа, нередко отводится и Солнцу. Любопытно, что даже ад переместился на небо: им стала зона ветров, воды и огня, т.е. самая нижняя небесная сфера.

Именно религиозные представления являются тем, что может приоткрыть завесу, показать и объяснить многие философские и обыденные представления о душе в культуре Древней Греции, разъяснить ее изображения в произведениях искусства и литературы.

В третьем параграфе «Роль древнегреческих мистерий в формировании представлений о душе» речь идет главным образом о выявлении принципиальной роли древнегреческих мистерий, сформировавших новый взгляд на душу и ее посмертное существование.

Во времена Периклова просвещения самым заметным элементом греческой религии были мистерии. Они представляли собой тайные церемонии, во время которых раскрывались священные символы, совершались символические обряды, в них участвовали только посвященные. Обычно обряды воспроизводили или напоминали в полудраматической форме страсти, смерть и воскресение бога, обращались к древней магии, обещали посвященным личное бессмертие души. Мистерии не были распространены среди широких кругов граждан. Посвященные же искали в этих действиях успокоение и преодоление страха перед загробной жизнью, полной страданий и пустоты.

В Греции было немало мест, где справлялись такие мистические обряды, однако ни одно из них не могло состязаться в этом отношении с Элевсином. Элевсинские таинства имели доахейское происхождение и изначально представляли собой, по-видимому, осенний праздник пахоты и сева. Миф повествовал о том, что Деметра наградила народ Аттики за доброту, проявленную им во время ее скитаний, и основала в Элевсине свое главное святилище, которое в греческой истории многократно разрушалось и восстанавливалось. При Солоне, Писистрате и Перикле праздник Деметры в Элевсине был принят и Афинами, став более сложным и пышным. Во всех своих формах стержневая идея мистерий оставалась неизменной: как зерно рождается вновь, так и умерший способен восстать к новой жизни, и не просто к унылому, призрачному существованию в Аиде, но к жизни, наполненной счастьем и покоем.

В седьмом веке из Египта, Фракии и Фессалии в Элладу пришел еще один мистический культ, для греческой истории даже более важный, нежели Элевсинские таинства. У его истоков мы находим в век аргонавтов фигуру

фракийца Орфея. Его изображают кротким, нежным, задумчивым, ласковым; иногда это музыкант, иногда аскетический жрец-реформатор дионисийского культа. После смерти, утверждала теология орфиков, душа нисходит в Аид и должна предстать перед судом богов подземного мира. Орфические гимны и обряды, подобно египетской «Книге мертвых», учили верующего, как подготовиться к этому всеобъемлющему и последнему испытанию.

Орфизму были присущи идеалистические тенденции, нашедшие свое завершение в христианской этике и монашестве. Беззаботная распущенность олимпийцев была заменена строгими этическими правилами, в античную мысль вошли представления о грехе и совести, дуалистический взгляд на тело как на зло, а на душу как на божественное начало; главной целью религии стало смирение плоти – необходимое условие освобождения души.

Таким образом, все мистерии претендовали на раскрытие секрета обретения блаженного бессмертия. Мистическое обретение залога бессмертия, будущего избавления от страданий, длительных очищений или перерождений претупает законы могущественной судьбы, побеждает фатализм, выходит за рамки причинно-следственных отношений. Наконец, адепт мистического культа, по большому счету, является лишь пассивным реципиентом даруемого ему спасения; от него требуется лишь покорность на время мистерии и строгое соблюдение правил – все остальное сделает божество. Жизнь продолжается на небесах, потому что мистерии даруют бессмертную душу.

Вторая глава «Представление о душе у досократиков и Сократа» посвящена анализу философских концепций досократиков и учению Сократа о душе в его морально-нравственной традиции. Здесь нужно отметить, что «борьба» досократиков и Сократа в вопросе о душе подготовила естественнонаучный и гуманитарный подходы к решению этого вопроса.

В первом параграфе **«Понимание души у досократиков»** проанализированы философские концепции досократиков, в связи с чем выявлено, что акцент на биологическом аспекте и чувственной стороне деятельности человека приводили философов к натуралистической трактовке

души.

Представления о душе в античности питал гуманизм греческой культуры, с ее идеей полноты жизни как гармонии телесности и духовности, культом живого, здорового прекрасного тела, любви к земной жизни, тонкого интеллектуализма, высокой оценки разума.

У пифагорейцев и орфиков утвердилось учение о самостоятельной ценности души человека и ее вечности. Возникло учение о переселении и перевоплощении душ, совершающих круговорот рождений вместе с периодическим воспламенением вселенной. Гераклит трактовал душу как нечто огненное, ведь огонь – одухотворяющее, мудрое и благородное начало.

Согласно атомистическим воззрениям, душа состоит из мелких и крупных атомов и наделяет живые существа движением. Демокрит видел в душе, во-первых, движущее начало, а во-вторых – орган ощущения и мышления. Он утверждал, что неделимые шарообразные атомы души, никогда не оставаясь в покое, двигаясь самостоятельно, влекут за собой и приводят в движение все тело. Но древнегреческому материализму свойственна была и материализация души: душа не только рассматривалась в единстве с телом, но и сама обладала особой телесностью.

Таким образом, был достигнут качественно новый уровень в понимании мира, человека и его души. Признавалось существование души как материального вещества. Такому реалистическому пониманию противостояли философские доктрины, которые строились на более сложных мифологических представлениях о бессмертии и перевоплощении душ.

Второй параграф «Морально-нравственные представления о душе у Сократа» посвящен анализу этического рационализма Сократа, где ее бессмертие определяется не столько «составом» и формой (телесной или бестелесной), сколько содержанием (знание о добродетели).

Как мы видим, для будущего развития греческой мысли о человеческом поведении весьма важно, что Сократ, с его целеустремленностью и настроем на добрые дела, был воплощенным идеалом человеческого поведения, образцом

добродетельного человека почти для каждой философской школы, которые появились после него. Вся добродетель суть одна, потому что если добродетель – это знание в сократовском смысле, то человек в действительности не знает ее до тех пор, пока не узнает ее как целое, если у него нет неизменного, единожды понятого смысла человеческого блага, которое должно служить ему проводником во всех жизненных обстоятельствах, показывать ему, если он намерен поступать как благодетельный человек, когда требуются храбрые поступки, когда – самоограничение, а когда и проявление уважения к правам соседей. И человек должен видеть этот образ в себе. Если добродетель – это знание, тогда в каком-то смысле ей можно научить, но это не внешнее умение, которому можно научить на манер софистов. Все, что может сделать учитель – это убедить своего ученика видеть себя, чтобы это видение открыло «око души», так натренировать его ум, чтобы он сам сумел увидеть истину. Этого Сократ достигал изначальным указанием своему оппоненту на безнадежное затруднение, или безвыходное положение, в которое тот попадает, вынося по обыкновению бестолковое суждение о той или иной добродетели, при разборе ее импликаций. Затем Сократ мягко провоцировал ученика на принятие верного решения, которое, зачастую не выражено внешне, а только подразумевается. Это «повивальное искусство» Сократа есть основание и исток всей рациональной конструктивной философской дискуссии.

Все, в чем мы можем быть уверены при анализе учения Сократа, заключается в том, что он, возможно, первым в истории европейской мысли увидел душу как разумную и моральную личность, что он придерживался и пропагандировал учение о заботе о душе как религиозном долге, о ее воспитании посредством понятой добродетели. Обо всем этом свидетельствует его характер, моральная чистота, его интеллект, придававший «знанию» этот особый для него смысл, его благочестие. Он всегда искал благую цель, и она была достигнута уже в том, что боги поместили такого человека в этот мир.

Третья глава «Учения о душе в классический и эллинистический период развития древнегреческой культуры» посвящена анализу учений о

душе Аристотеля и Платона, как систематизаторов античной мысли в классический период развития древнегреческой культуры, и анализу взглядов стоиков и эпикурейцев на существование души человека как представителей эллинистического периода развития культуры Древней Греции.

В первом параграфе «Место души в Платоновском учении об «идеях» изложены основные положения учения Платона о душе.

Главным для Платона является мир идей, увенчанный идеей Блага, который был первичным даже по отношению к богам, созерцающим чистые сущности. К «созерцанию умом» этих сущностей приобщаются не только божественные души, но и души, которые когда-то были и еще станут душами смертных. Тем самым Платон указал на то, что в человеке, помимо его способностей воспринимать окружающий мир и реагировать на него как на материальный и протяженный, существует и действует некая сила иной природы, благодаря которой осуществляется переход в духовное измерение. Бессмертная душа человека связывает его с трансцендентным, т.е. сверхчувственным, миром идей. По Платону, состояние тела отражает состояние души, которая является его жизненным источником. Психологические и физические процессы изначально хаотичны и неуправляемы. Они получают свою организацию и управление от высших функций разума.

Платон считал, что душа правит всем в человеке, она есть бессмертное неуничтожимое самодвижущее начало, созерцательница бытия.

Здесь новым и важным в понимании взгляда на душу человека и мира в целом является то, что Платон привнес в развитие человеческой мысли новое качество действительности – психологическую действительность. Таким образом, в вопросе о взаимоотношениях души и тела значение телесного могло сводиться к минимуму, но не могло быть и речи об отрицании его существования. В отличие от материалистов Древней Греции, которые отвергали бессмертие души, Платон признавал ее бессмертие. Можно утверждать вслед за А.Ф. Лосевым, что такое понимание мира и человеческой души было связано у Платона с тем, что миф и логос у него были переплетены.

Второй параграф «Учение Аристотеля о душе» посвящен анализу философской концепции души Аристотеля, в которой она представлена не просто составной, а основополагающей частью его философии.

Аристотель как великий систематизатор античности, как бы синтезировал воззрения на душу своих предшественников. Для него душа и тело неотделимы друг от друга, как форма и материя; душа – организующий принцип органической жизни. Каждая область или уровень органических функций имеет свою душу. Тело – это организм, поскольку оно совокупность органов или орудий души; душа – сущность тела. Поэтому учение о душе Аристотеля – это общее учение о жизни и ее функциях, включающее органические ее отправления так же, как сознательная жизнь.

В учении Аристотеля о душе, как и во всей его философии – энциклопедии античного знания, – представлены ростки разных методологических подходов. Именно в учении Аристотеля, задолго до христианства, сформировалось представление о бессмертной и бестелесной душе человека, решающую роль здесь сыграл трактат «О душе». Его внутренние противоречия подготовили почву не только для споров средневековых схоластов и ренессансных аристотеликов, но и для психологических дискуссий уже в XX веке.

Поскольку феномены жизни, по Аристотелю, предполагают определенные постоянные операции, постольку душа как принцип жизни должна иметь способности, функции и части, ответственные за разные операции их регулирующие. Фундаментальные функции и феномены жизни бывают: 1) вегетативного характера, т.е. рождение, питание, рост; 2) чувственно-моторного характера, как ощущение и движение; 3) интеллектуального характера, как познание, установление и выбор. Аристотель вводит разделение души на: 1) «душу вегетативную»; 2) «душу чувственную»; 3) «душу рациональную».

Растения имеют только душу вегетативную, животные – вегетативную и чувственную, люди – душу вегетативную, чувственную и рациональную. Чтобы обладать рациональной душой, человек должен иметь две другие; животное

должно иметь вегетативную душу, чтобы обладать чувственной, но вегетативной душой можно владеть без двух других.

Аристотель дал анализ различных «частей» души: памяти, эмоций, перехода от ощущений к общему восприятию, а от него – к обобщенному представлению; от мнения через понятие – к знанию, а от непосредственно ощущаемого желания – к разумной воле. Согласно Аристотелю, смерть тела освобождает душу для ее вечной жизни, но только разумная душа человека (дух) может быть отделена от тела и является бессмертной.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в древнегреческой философии классического периода были рождены все основные идеи, по-разному объясняющие сущность и роль души. Последующие философские воззрения так или иначе возвращались к идеям древнегреческих мыслителей сократического периода, наполняя их новым – «современным» – содержанием.

В третьем параграфе **«Взгляды стоиков и эпикурейцев на существование души человека»** рассматриваются основные параллели трансформации учений о душе в эллинистическом периоде античной философии.

В философии стоиков учение о душе является частью физики. Человек состоит из тела и души. Душа – тоже тело, но тело «пневматическое», также душа состоит из пяти органов чувств, органа речи, органа воспроизведения и руководящей части (место нахождения которой) – сердце. Оно – носитель духовных функций: представления, суждения и умозаключения, чувствования и хотения. Стоики были и всегда оставались бескомпромиссными материалистами, что наложило соответствующий отпечаток на их теорию познания. Только тела, согласно стоическим убеждениям, могут действовать и быть причинами, только тела обладают действительным субстанциальным существованием. Следовательно, Бог и душа являются телами. Нематериальные вещи, чье существование признавалось стоиками лишь в некотором смысле, считались либо «местонахождением» тел, то есть пространством и пустотой, либо тем, что мы можем высказать о телах, то есть суждениями.

Эпикур же, являясь последователем атомизма Демокрита, утверждал, что душа, как и тело, состоит из тонких частиц, рассеянных по всему нашему телу. Когда разлагается тело, с ним вместе разлагается душа, она перестает чувствовать и прекращает свое существование как душа. И вообще ничто бестелесное нельзя мыслить, кроме пустоты. Отсюда Эпикур выводит, что душа не может быть бестелесной. Подлинное величие философии Эпикура в том, что он не предлагает бегства на небеса, но предлагает земные средства достижения счастья каждого отдельного человека. Человек по своей природе не может быть счастлив из-за страхов перед смертью и перед наказанием богов. Эпикур предлагает людям освобождение от страхов, полагаясь на чувства, открывая для себя действительность такую, какова она есть. Философ не пренебрегает физикой, закладывает в ней основы здорового материализма, возвращает телу его неоспоримую реальность, определяет душу смертной, как и все другие существа в природе. Будучи безнадежным оптимистом, несмотря на свои физические страдания, Эпикур испытывал беспримерную по своей силе жажду к жизни, благодаря именно человеческой дружбе, ведь, по его мнению, именно человеческая дружба увеличивает удовольствие жизни. Не веря в бессмертность души, он верит в бессмертие дружбы, она и есть для него душа, дружба как самоцель. Итак, дружба для эпикурейцев это сама мудрость и душа, а не средство к достижению первой и облагораживанию второй. Душа как образ жизни – вот одно из главных открытий Эпикура.

В заключении подводятся общие итоги исследования, формулируются выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Скобелева, В.А. Душа в платоновском учении об идеях / В.А. Скобелева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 12 (85): Общественные и гуманитарные науки (философия,

история, социология, политология, культурология, искусствоведение, языкознание, литературоведение, экономика, право): Научный журнал. – СПб., 2008. – С. 24-28 (0,5 п.л.).

Публикации в других изданиях:

2. Скобелева, В.А. Эволюция представлений о душе в культуре Древней Греции / В.А. Скобелева // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: материалы II Международной научной конференции (Нижевартовск, 23-24 декабря 2004 г.) / отв. ред. В.И. Полищук. – Нижевартовск: ООО «ПолиграфИнвест-сервис», 2004. – С. 73-75 (0,2 п.л.).
3. Скобелева, В.А. Эволюция понятия души в европейской культуре / В.А. Скобелева // Науки о культуре – Шаг в XXI век: сборник материалов ежегодной конференции-семинара молодых ученых (Москва, декабрь 2003 г.) / сост. и ред.: И.М. Быховская, А.В. Святославский. – М.: Российский институт культурологии, 2004. – С. 127-130 (0,2 п.л.).
4. Скобелева, В.А. Понимание души в досократический период античной философии / В.А. Скобелева // Вопросы культурологии: сборник научных трудов, посвященный 60-летию юбилею профессора В.И. Полищука / отв. ред.: Л.А. Полищук, Г.Т. Тухтиева. – Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2005. – С. 115-122 (0,5 п.л.).
5. Скобелева, В.А. Роль древнегреческих мистерий в формировании представлений о душе / В.А. Скобелева // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: материалы III Международной научной конференции (Нижевартовск, 8-9 декабря 2005 г.) / отв. ред. В.И. Полищук. – Нижевартовск: ООО «ПолиграфИнвест-сервис», 2005. – С. 74-77 (0,2 п.л.).
6. Скобелева, В.А. Роль древнегреческих софистов в формировании философского понятия души / В.А. Скобелева // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: материалы IV Международной научной конференции (Нижевартовск, 8-9 декабря 2006 г.) / отв. ред. В.И.

Полищук. – Нижневартовск: ООО «ПолиграфИнвест-сервис», 2006. – С. 78-80 (0,1 п.л.).

7. Скобелева, В.А. Понимание души у досократиков / В.А. Скобелева // Научные труды аспирантов и соискателей Нижневартовского государственного гуманитарного университета. Вып. 4 / отв. ред. С.И. Горлов. – Нижневартовск: Изд-во Нижнеарт. гуманитар. ун-та, 2007. – С. 192-197 (0,4 п.л.).

8. Скобелева, В.А. Эволюция представлений о душе в культуре Древней Греции / В.А. Скобелева // Человек в современных философских концепциях = Human Being in Contemporary Philosophical Conceptions: материалы Четвертой междунар. конф. (Волгоград, 28-31 мая 2007 г.): в 4 т. Т. 3 / отв. ред. Н.В. Омельченко. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 88-91 (0,2 п.л.).

9. Скобелева, В.А. Сократ: знание «наилучшего» как идеальная основа души / В.А. Скобелева // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: материалы V Международной научной конференции. (Нижневартовск, 2-3 ноября 2007 г.) / отв. ред. В.И. Полищук. – Нижневартовск: ООО «ПолиграфИнвест-сервис», 2007. – С. 64-66 (0,1 п.л.).

10. Скобелева, В.А. Учение Аристотеля о душе как энтелехии тела / В.А. Скобелева // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: материалы VI Международной научной конференции. (Нижневартовск, 7 ноября 2008 г.) / отв. ред. В.И. Полищук. – Нижневартовск: ООО «ПолиграфИнвест-сервис», 2008. – С. 131-132 (0,1 п.л.).

Подписано в печать 28.01.2009. Формат 60×84 1/6.
Бумага для множительных аппаратов. Гарнитура Times.
Усл. печ. листов 1,75. Тираж 100 экз. Заказ 862.

*Отпечатано в Нижневартовске
Нижневартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижневартовск, ул.Дарьяновского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu*